

ЕВГЕНИЯ ШТОЛЬЦ

ДЕМОНОЛОГИЯ САНГОМАРА

ИСКРА ВОЙНЫ

фэнтези

МИОО

ЦИКЛ
«ДЕМОНОЛОГИЯ САНГОМАРА»

I
НАСЛЕДИЕ ВАМПИРОВ

II
ХОЗЯЕВА СЕВЕРА

III
УДАВ И ГАДЮКА

IV
ИСКРА ВОЙНЫ

V
ЧАСТЬ ИХ БОЛИ

Демонология Сангомара

ЕВГЕНИЯ ШТОЛЬЦ

ДЕМОНОЛОГИЯ
САНГОМАРА
ИСКРА ВОЙНЫ

Москва
МИФ
2024

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13
Ш92

Штольц, Евгения
Ш92 Демонология Сангомара. Искра войны / Евгения Штольц. — Москва : МИФ, 2024. — 544 с. — (Демонология Сангомара).

ISBN 978-5-00214-597-3

Юлиан продолжает служить у Иллы Ралмантона, но хитрый консул понимает, как может использовать веноменсера для своих интриг во дворце, и приближает к себе. Юлиану открывается мир подковерных игр и интриг верхушки Элегиара, мир удовольствий и невысказанной роскоши, доступный только избранным.

Между тем на Севере продолжается война, и граф Филипп убеждается, что за ней стоят таинственные существа невиданной силы. Но еще никто не догадывается, что именно затеяли неведомые велесилы.

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-597-3

© Евгения Штольц, 2024
© Алексей Попов, 2024
© Оформление. ООО «Манн,
Иванов и Фербер», 2024

*Твой враг незрим и неизвестен,
И лик его мерещится повсюду.
В твоих глазах любой бесчестен,
А веры нет ни отцу, ни другу.*

*Неверие — недуг души твоей,
Который травит тебя ядом!
Так знай, что нет на свете врага злей,
Чем собственной души разлады.*

Глава 1

ЧЬЕ ПИСЬМО?

*Элегиар.
2151 год, зима*

Стоя у окна башни, под небесами, Юлиан наблюдал улочки раскинувшегося внизу Элегиара, расхаживающий караул, вычищенные мостовые и черные платаны. Платаны эти, окаймляющие аллею Праотцов, спали сейчас скрюченные и голые, потому что царствовала унылая зима.

Сзади слышался топот.

Как и другие рабы, Юлиан обернулся и увидел внушительную свиту, впереди которой шел брат короля Фитиль. У его шеи терся белой шерсткой чертенок. Он пищал, корчил всем рожицы и время от времени перебегал с одного плеча на другое, цепляясь коготками за дорогую парчу. Меж тем сам Фитиль — тоненький, как тросточка, юноша семнадцати лет — брел нетвердой походкой и слушал рассказ какого-то придворного щеголя. Щеголь вертелся перед ним, цокал высокими каблуками, только-только вошедшими в моду, и всячески старался удержать на себе рассеянное внимание.

А Фитиль делал вид, что слушает. Он кивал, отчего его подбородок крючком — черта всех Молиусов — смешно дергался, но юноша постоянно отвлекался то на свиту, то на нахотлившихся птиц за окном.

— А соколов-то моих покормили? — ни с того ни с сего вдруг прервал он щеголя.

— Конечно, почтенный, — закивала вся свита.

— И всполохов?

— И всполохов!

— Хорошо... Просто замечательно... Так что ты там говорил, Рит?

Когда свита во главе с братом короля подошла к рабам, те уже стояли в глубочайшем поклоне и не смели поднять глаз. Юлиан был тут же, склонившись. Фитиль, который снова рассеянно принялся слушать придворного, но мыслями, похоже, был где-то в соколином дворе, подле клетки со своими птицами, прошел мимо них.

Стоило брату короля скрыться за поворотом вместе со свитой прихлебателей, Юлиан выпрямился, заправил обод ошейника под ленты и направился дальше. По коридору прямо, затем поворот направо — и вот коридорчик, устланный ветхим красным ковром, в который за десятки лет въелась грязь. Должна быть третья дверь, подумал про себя веномансер. Затем прислушался. Внутри комнаты шелестели перья и бумаги, а из-под двери пробивался пыльный, тяжелый запах ссохшихся от времени пергаментов.

Архив. Веномансер вошел без стука, как и договаривался.

В кресле, подогнув под себя лапы, сидел дряхлый ворон с лохматыми бровями. Вскинув голову с большим и огрубевшим, не таким блестящим, как у молодняка, клювом, он кивнул. Перед ним лежали раскрытые журналы.

— Да осветит солнце ваш путь, Кролдус, — поздоровался Юлиан. — Вы что-нибудь нашли?

Затем он запустил руку под пелерину и склонился над Кролдусом, вороном из архива. Звенящий кошелек лег на стол, приютившийся между шкафами с инвентаризационными

журналами, полугодовыми отчетами и корреспонденцией. Пыль снова взметнулась в воздух, и Юлиан с трудом сдержался, чтобы не чихнуть.

— Я пребываю в тщательных изысканиях... Подхожу к завершению. Не торопи, иначе мои действия слишком замедлятся и результат будет неверен, — задумчиво отозвался Кролтус.

Ответом стало лишь настойчивое молчание. Шелестя коготками, ворон продолжал листать желтые страницы пергаментов. В воздухе клубилась пыль, но ничего не находилось. Наконец Кролтус бережно закрыл последний журнал.

— Не было отправлений гонцов в графство Ноэль. Ни в 2150, ни в 2151 годах. Результат отрицательный.

— Точно? Будьте добры, проверьте еще раз, Кролтус.

— Я проверял дважды.

— А помощник казначея, Нактидий Гор'Наад?

— Им ничего не отправлялось через дворец, — сдержанно ответил архивный ворон. — Ни писем, ни донесений, ни гонцов не было представлено для отъезда в Ноэль. За расходными из казны тоже обращений не поступало. Результат отрицательный.

— Хм, а недостатки туб? Кто-нибудь мог изъять одну из туб канцелярии?

— Такой учет не ведется...

Юлиан вздохнул. Столько времени потрачено, и все зря. Были изучены письма Нактидия Гор'Наада и его писаря с приказчиком, чтобы сличить почерк. Был подговорен Кролдус, ворон из архива, подговорен тайно, чтобы не возникло вопросов от Иллы Ралмантона. Но все впустую. Кто написал то загадочное подставное послание? Кто выкрал тубу? К тому же кто-то надушил письмо канцелярским парфюмом.

Вампиру пришла в голову мысль, и он спросил:

— К канцелярскому парфюму, Кролдус, кто имеет доступ?

— Только королевский парфюмер и канцлер, занимающийся одобрением исходящей документации.

— Могут они взять печать помощника казначея?

— Парфюмер — никак нет. Канцлер — да. — Увидев блеск в глазах вампира, Кролдус тут же добавил: — Однако хочу заметить, что в интересующий тебя отрезок времени наш почтенный канцлер пребывал у целебных вод озера Прафиаловы Слезы.

— Вы уверены? Точно?

Ворон с осуждением каркнул, всем своим видом подтверждая, что память его не подводит.

Значит, понял Юлиан, во дворце находится изменник, который имеет доступ и к парфюму, и к тубам, и к личной печати Нактидия Гор'Наада, хранящейся в кабинете казначея. И это кто-то из придворных. Вскинув голову, ворон посмотрел на веномансера немигающим взглядом и потянул коготки к кошельку, решив, что свои договоренности он выполнил сполна. Кошелек с золотом позвенел и пропал под мантией, и так отягощенной точильными ножами, связками ключей и пеналом для кисточки и футляра с краской.

— Спасибо, Кролдус.

— Спасибо должно звенеть, — каркнул тот и соскочил с кресла.

Журналы были убраны на скрипящие от натуги огромные полки. Потом на свет из-под мантии явилась огромная связка ключей, звякнула, и вампир с вороном покинули архив. Громыкнула замочная скважина, и каждый направился по своим

делам: Кролдус прямо по коридору ушел в библиотеку, подметая пол своим огромным хвостом, а Юлиан вернулся к ратуше.

Что же теперь делать? След утерян. Но больше всего его мучал даже не оборвавшийся след, а то, что во дворце есть кто-то, кто знает Юлиана де Лилле Адана и откуда он прибыл. Но почему за почти два года никто не обнаружил себя и не выдал бессмертного?

С этими тревожными мыслями Юлиан прошел по коридорам ратуши, украшенным изящными изразцами под расписанным потолком. Он неторопливо возвращался к залу, где проходил сбор консулата с советником. В последнее время эти собрания участились. Без сомнения, Элейгия вмешается в кровопролитные сражения, потому что число рабов с Юга уменьшалось, а цены на них взлетели под облака. Так или иначе, но королевству нужна война, а вот с кем — с Нор'Мастри или с его вероломным братом Нор'Эгусом — это еще предстояло выяснить.

На скамье у окна подле совещательного зала беззаботно похрапывал Габелий, сложив руки на большом животе. Рядом с ним сидел Дигоро. Он смерил подошедшего напарника колким взглядом и снова погрузился в молитвенник Гаару, облизнув пальцы. На боку у него висела сумка с противоядиями; такая же, разве что меньше и не обшитая бахромой, была и у Юлиана.

Поначалу Юлиан встал у стенки рядом со скамьей, но Дигоро, презрительно чмокнув, убрал пышную сумку на колени и пальцем указал рядом с собой. С улыбкой Юлиан присел, отметив про себя, что это, вероятно, дело рук мага, который уломал их вредного соседа придержать место на скамье. Снова послюнявив пальцы с краской, Дигоро сделал вид, что вокруг никого нет, да и вообще никому он ничего не уступал.

Уделом Юлиана, пока вокруг была тишина, разбавленная перешептыванием слуг, стали размышления о побеге. Главной причиной, из-за которой он откладывал его, было желание разобраться, что же произошло и почему Вицеллий раскрыл себя. Он искал логичное объяснение. Однако после разговора

с архивным вороном последняя ниточка оборвалась. Похоже, изменника во дворце уже не отыскать. Вероятно, можно попытаться выждать в надежде, что этот некто проявит себя или счастливая случайность разрешит вопрос, однако оставалась опасность разоблачения. Немало людей из Ноэля знали, как выглядит Юлиан де Лилле Адан. Стоит попасть во дворец хотя бы одному из них: купцу, банкиру или гонцу — и он пропал.

Именно поэтому Юлиан решил: пора уходить. Как только подвернется возможность, он проникнет в тот нищий дом со слугой Вицеллия, где таится волшебный мешок, и сбежит к реке.

Дверь зала совета распахнулась. Зашумели мантии господ. Габелий всхрипнул, когда Дигоро толкнул его в бок, подорвался вместе с ним, и слуги Иллы приступили к своим обязанностям — охране хозяина.